

**НОВАЯ ВЛАСТНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА**

*Чекунова М.А.*¹

Аннотация. Цель статьи рассмотреть влияние процессов цифровой трансформации социума на изменение модели властно-общественных коммуникаций. Рассматриваются позиции и аргументация технологических оптимистов и алармистов на перспективы развития или инволюции демократии в условиях дальнейшей цифровизации.

Представлены сценарные варианты политических последствий «цифровой революции». Особое место отведено анализу дискурса, катализированному антиковидными мероприятиями, вокруг проблемы нового типа тоталитаризма.

Автор, указывая на благоприятные для развития властно-общественных отношений возможности цифровизации, отмечает также связанные с ней риски для политической сферы.

В *результате* исследования автором предложены два основных направления цифровой трансформации в сфере политической коммуникативистике в среднесрочной перспективе:

1) созидательное, усиливающее эффективность диалоговых коммуникаций власти и общества (в том числе, и посредством реализации нацпроекта «Цифровая экономика РФ»),

2) деструктивное, формирующее язык вражды в обществе и активность анонимных политических троллей, порождающих конфликтность.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, коммуникация, власть, властно-общественные отношения, «цифровой тоталитаризм».

Чекунова Марина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, советник министра, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, доцент кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, адрес: Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.17, e-mail: chekunova@gmail.com

---

NEW POWER-PUBLIC COMMUNICATIVISM AND POLITICAL CONSEQUENCES
OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

CHEKUNOVA M.A. – Doctor of Philology Sciences, Associate Professor, Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Advisor to the Minister Associate Professor, Department of Mass Communications, RUDN University of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: chekunova@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to consider the influence of the processes of digital transformation of society on the change of the model of power and public communications. The positions and arguments of technological optimists and alarmists on the prospects for the development or involution of democracy in the context of further digitalization are considered. Scenario variants of the political consequences of the "digital revolution" are presented. A special place is given to the analysis of the discourse, catalyzed by anti-covid events, around the problem of a new type of totalitarianism.

The author, pointing to the opportunities of digitalization that are favorable for the development of power and public relations, also notes the risks associated with it for the political sphere.

As a result of the research, the author suggests two main directions of digital transformation in the field of political communication in the medium term: 1) creative, enhancing the effectiveness of dialogue communications between the authorities and the public (including through the implementation of the national project "Digital Economy of the Russian Federation"), 2) destructive, forming the language of hostility in society and the activity of anonymous political trolls that generate conflict.

Keywords: digitalization; technologies; communication; power; power-public relations; «Digital totalitarianism»

Введение.

Отношения власти и общества исторически менялись вследствие воздействия различных факторов. Изменялись они и под влиянием различных технических и технологических нововведений¹.

Известно, к примеру, из истории, что появление пороха фактически упразднило феодально-рыцарскую иерархию, стало фактором буржуазных революций².

---

¹ Солонько И.В. Власть и общество. От иллюзий к реальности. – М.: Концептуал, 2018. – 232 с.

² Келли Дж. Порох. От алхимии до артиллерии. История вещества, которое изменило мир. – М.: КоЛибри, 2005. – 344 с.

Изобретение книгопечатания привело к усилению демократизации, так как грамотность и чтение переставали быть уделом избранных¹. Появление газет исторически сопряжено с развитием системы политических партий (газеты становились чаще всего ядром партстроительства)². Радио и телевидение исторически являлись факторами генезиса массовой государственной пропаганды, существенно преобразовавшими систему властно-общественных отношений³.

Не может в этой логике не повлиять на властно-общественные отношения и процесс цифровизации⁴. Каково бы ни было отношение к нему, нельзя не признать, что он принципиально меняет все стороны общественной жизни. В каком же направлении реализуется его влияние на взаимодействие власти и общества? Гипотетически возможны три варианта ответа: гармонизация этих отношений, усиление позиций общества и усиление позиций государства. Все эти версии представлены в общественном дискурсе и заслуживают, чтобы была рассмотрена каждая.

Методология исследования.

Поскольку основная тема нашего исследования непосредственно связана с коммуникацией, нам представляется необходимым обратиться к работе Г. Лассуэлла «Структура и функции коммуникации в обществе». В ней автором делается вывод о наличии прямой связи между коммуникацией и эффективностью пропаганды через СМК. По мнению Г. Лассуэлла, под массовой коммуникацией понимается такой акт взаимодействия, который отвечает на пять вопросов: кто, что сообщает, по какому каналу, кому и с каким результатом. При наличии ответов на указанные вопросы можно говорить о том, что коммуникация носит массовый характер.

Для понимания процессов функционирования массовой коммуникации нам представляется необходимым рассмотреть теорию Дж. Г. Мида о символическом интеракционизме. Автор отмечает, что «символический интеракционизм дает представление о создании символических сообщений и их воздействия на того, кто говорит, и того, кто слушает»⁵. Таким образом, исследователь обнаруживает взаимосвязь между тем, что произносится в пространстве массовой коммуникации, и тем, кто произносит те или иные тексты. В результате на массы как конечную точку воздействия, оказывается определенное влияние, величина которого напрямую связана с ис-

---

¹ Варбанец Н.В. Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. – М.: Книга, 1980. – 303 с.

² Волин М. С. Ленинская «Искра» (1900—1903) (рус.). М.: Политиздат, 1964. – 251 с.

³ Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. В честь 70-летия Победы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. – 129 с.

⁴ Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 33–40.

⁵ Гриффин Эм. Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. — Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», Науменко А.А., 2015. — 688 с.

пользуемыми коммуникативными инструментами. По мнению Дж. Г. Мида, «есть мир, пребывающий во взаимосвязи с организмом и задающий условия для приспособления организма и последующего изменения в этом мире и самого мира, и этот мир включает свое прошлое»¹.

Коммуникативные нормы как развитие властно-общественного диалога

До последнего времени доминирующие позиции занимали технологические оптимисты. В их понимании процесс цифровизации объективно усиливает демократический вектор общественных трансформаций, возможности общественно-властного диалога, контроля со стороны гражданского общества над властью². Цифровизация осмысливалась в этой версии в рамках концепции постиндустриального общества. Использовались также близкие концептуальные парадигмы информационного общества и сервисного государства³. Сообразно с этими концептуальными рамками будет продолжен постиндустриальный тренд индивидуализации, расширения спектра услуг. Государство в системе цифровых коммуникаций будет все более приобретать характер сервисного агента общества, а не, как это было прежде, организатора общественной жизни. Пакет государственных электронных услуг будет объективно расширяться, сами же они войдут в привычку и станут нормой. Это, как предполагается, приведет к невозможной прежде победе над бюрократизмом, бумажной волокитой и коррупцией. Наряду с расширением спектра госуслуг фактором борьбы с коррупцией в прогнозах цифрового развития рассматривалось повышение прозрачности в деятельности властных органов и персонала власти⁴.

Стала нормой и фактически неформальной обязанностью коммуникация представителей власти всех уровней через социальные сети, что интерпретировалось в версии цифрового оптимизма как развитие властно-общественного диалога. Внедрение технологий электронной демократии предположительно должно было повысить степень демократичности соответствующих государств. Посредством их должно было возрасти участие общества в обсуждении текущих вопросов государственной политики и принятии административных решений⁵.

---

¹ Мид, Дж. Г. *Философия настоящего* [Текст] / под ред. А. И. Мерфи; предисл., введ. А. И. Мерфи; вступит. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьминова (доп. очерк IV); под науч. ред. В. Г. Николаева; закл. ст. В. Г. Николаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. — 272 с.

² Банасиковская Я.Т. Система отношений государства и общества в сфере государственных услуг в условиях цифровой экономики: дис ... д-ра эконом.наук. — М.: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2018. — 396 с.

³ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. *Постиндустриализм. Опыт критического анализа*. — М.: Научный эксперт, 2012. — 288 с.

⁴ Мойсиевская А.К. Реализация антикоррупционной политики в условиях цифровизации экономики и общества // *Научные записки молодых исследователей*. — 2018. — № 3. — С. 62–68.

⁵ Мирошниченко И.В. *Сетевой ландшафт российской публичной политики*. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. — 295 с.

Новые технологии создали условия для того, что было принципиально невозможно прежде, – для осуществления перехода к системе прямой демократии.

Политическая коммуникация стала особым видом коммуникации массовой. Как отмечает Д. Лиллекер, «в демократических государствах гармония и консенсус достигаются не благодаря преданности и гражданскому долгу, а через манипуляцию людьми, которую осуществляют с помощью искусного использования СМИ и передаваемых через них сообщений»¹. Таким образом, в современном мире сложно переоценить степень влияния массовой коммуникации на политические процессы в любом государстве на карте мира. При этом нельзя не отметить, что в этой связи СМИ становятся зависимыми и подчиненными.

В 2020 году глава Роспотребнадзора А.Ю. Попова использовала в своем интервью понятие «новая нормальность»². И действительно, многое из того, что трактуется как технологический прогресс стало коммуникативной нормой. Использование сервисов государственных услуг вошло в повседневное обыкновение. Нормой стало получение обществом информации не из официальных источников, а из личных аккаунтов представителей власти. Развитие системы государственных электронных услуг действительно частично оказалось фактором деbüroкра-тизации.

Вместе с тем такого же эффекта в перспективе преодоления коррупции за счет усиления цифровых коммуникаций не фиксируется. Показатели индекса восприятия коррупции по миру в целом находятся последние годы примерно на одном уровне, не коррелируя никаким образом с процессом цифровизации.

Произошедшие изменения в коммуникации привели к ревизии считавшихся классическими норм. Тексты персоналий власти хотя и стали регулярными, но предельно сократились в объеме. Фактически оказалась купирована система аргументации позиции. Аргумент в целом уходит из дискурса, заменяясь информацией-сообщением или информацией-оценкой. Многочасовые дебаты, речи политиков на несколько газетных полос превратились в достояние истории. В приоритете стал политический текст около 300 печатных знаков³.

Ушедший с поста президента США Дональд Трамп вошел в историю мировой коммуникативистики понятием твитт-дипломатия. Шире можно говорить и о твитт-политике. Фактически произошло разделение политики со стороны институтов и политики со стороны лиц. В США такое расхождение зачастую приобретало критический характер. Имели место прецеденты блокирования в Twitter сообщений пре-

---

¹ Лиллекер Дарен Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. / Даррен. Дж. Лиллекер; пер. с англ. С. И. Остнек. – Х.: Гуманитарный центр, 2010. – 300 с

² Попова А. Новая нормальность – это ответственное отношение к своему здоровью. – URL: <https://rg.ru/2020/10/09/anna-popova-novaia-normalnost-eto-otvetstvennoe-otnoshenie-k-svoemu-zdoroviu.html>. (дата обращения: 14 .01.2021)

³ Политические коммуникации в изменяющейся России / Сборник научных статей / Под ред. Л.Н.Тимофеевой. – М., 2013. – 161 с.

зидента Соединенных Штатов, как недостоверных или содержащих призыв к насилию. Наметившийся раскол, вероятно, в дальнейшем усугубится и станет проблемой¹.

В последние годы в России идут серьезные дискуссии по вопросам цифровизации информационно-коммуникационной среды. При этом одна из серьезных проблем – отсутствие квалифицированных кадров в ИТ-сфере. В настоящее время в данной сфере ощущается дефицит специалистов (по разным подсчетам – от 500 тысяч до 1 млн человек в год). Для решения существующей проблемы правительством России разработан ряд программ, которые призваны разрешить указанную проблему: «Университет-2035», «Цифровой сертификат», программы по софинансированию обучения. Создаются и запускаются современные платформы, например «Персональный цифровой сертификат», предназначенный для переобучения госслужащих, отслеживания того, чему в настоящее время обучают тех или иных специалистов, повышения квалификации для преподавателей и других работников вуза.

Программа «Цифровая экономика» состоит из семи связанных между собой федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

Цифровизация коммуникационной сферы породила и цифровых паразитариив – «троллей». Благодаря троллингу политическая, да и общественная коммуникация в интернете в целом стала превращаться в «помойку», снятие культурных норм, аккумулятор «языка вражды»². Такое состояние фактически блокирует функцию коллективного обсуждения общественных проблем. О степени поражения интернет-коммуникаций троллингом может свидетельствовать принципиальное расхождение результатов опросов общественного мнения и контента многих интернет-площадок. Анонимность троллей фактически превращает коммуникацию в одностороннюю, так как публичной оказывается только одна сторона, тогда как вторая скрывается за ником и может предъявлять ложную самоидентификацию (выступления под «ложным флагом» в новой версии общественных отношений). Любой представитель власти может оказаться в существующей ситуации оклеветан, высмеян, оскорблен без возможности фактического привлечения к ответственности тролля³.

---

¹ Bjola C., Holmes M. Digital Diplomacy: Theory and Practice. Abingdon: Routledge, 2015. – 252 p.

² Василенко Е.Н. Язык вражды в заголовках новостных интернет-статей (на материале белорусского сегмента Всемирной сети) // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 80 – 84.

³ Акулич М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник ТюмГУ. Социология. – 2012. – № 8. – С. 47-54.

Дискредитация в Сети может не соотноситься с позицией общества никаким образом, а являться отражением политической борьбы или персонального неприятия. Ответом власти оказывается модерирование подконтрольных ресурсов, размещение заказного провластного контента. Исходная идея конструктивного расширения общественно-властных коммуникаций превращается в итоге в свою противоположность.

В целом «язык вражды» получил благодаря анонимности коммуникаторов и нецензурированности интернета несопоставимо большее распространение, чем это имело место в доцифровые эпохи. «Язык вражды» и шире «контент вражды» сам становится фактором продуцирования реальных конфликтов. И здесь имеет смысл вспомнить недавние слова президента страны на видеоконференции «Искусственный интеллект – главная технология XXI века»: «Всем хорошо известно, какую роль в жизни современного человека и человечества играет интернет. Там тоже есть риски, но на интернет должны распространяться все те же правила, которые применяются и применялись до сих пор, имею в виду прежде всего нормативную базу и моральные и этические нормы, которые всё человечество выработало на протяжении тысячелетий»¹.

О том, что новые информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы против национальных государств, активно заговорили с 2011 года. Антивластное протестное движение, получившее название «арабская весна», организовывалось, как известно, через социальные медиа. Особенности новых коммуникаций позволили оппозиции использовать факторы неуязвимости и сетцентричности в борьбе с властью. Мобилизация оппозицией сторонников через социальные медиа оказывалась для властей инструментом, который они так и не смогли заблокировать².

Сама власть продолжала действовать через традиционные институты коммуникации (прежде всего телевидение), утратившие частично доверие и популярность, особенно в восприятии молодежи. Последующие «цветные революции» осуществлялись также с опорой на новые информационно-коммуникационные технологии, которые сами по себе в контексте политического конфликта стали со временем коннотатом оппозиционности³.

По прошествии времени ситуация стала меняться, а компетентность государственных органов в использовании информационно-коммуникационных технологий не уступала оппозиции. Тем не менее сам тип коммуникаций по-прежнему разли-

---

¹ Конференция по искусственному интеллекту. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 14.01.2021)

² Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и «арабская весна» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 1. – С. 189 – 204.

³ Багдасарян В.Э. Мир под прицелом революции. – М.: Питер, 2017. – 320 с.

чается. Власть выстраивает коммуникации с обществом в целом, поэтому может использовать социальные сети лишь в качестве дополнительного инструмента, тогда как оппозиция исходно формируется в группах, дистанцированных от «большого социума», для чего социальные сети подходят идеально¹.

Доминировавшее направление технологического оптимизма в восприятии социальных последствий процесса испытало в 2020 году существенный кризис. Сравнительно широкий круг сторонников получил взгляд, что цифровизация в системе отношений власти и общества приведет к государственному диктату такого уровня, который никогда не реализовывался прежде.

Получила распространение концепция «цифрового тоталитаризма». Сообразно с ней тоталитарные модели прошлого давали сбой ввиду технологической невозможности обеспечения полного контроля². Человеческий контроль со стороны органов безопасности и охраны общественного порядка имел свои естественные пределы. Цифровые технологии такого рода снимают ограничители с государственной власти. В перспективе развития искусственного интеллекта потенциалы такого контроля приближаются к абсолютным³.

До последнего времени концепция «цифрового тоталитаризма» имела маркер маргинальности и связывалась с верой в мировой заговор (конспирологией). Но в настоящее время понятия «цифровой тоталитаризм» и «цифровой фашизм» оказались фактически в центре мирового интеллектуального дискурса. Об угрозах «цифрового тоталитаризма» рассуждает, к примеру, один из наиболее популярных мыслителей современности – профессор Еврейского университета в Иерусалиме Юваль Харари. Его впервые опубликованная в 2011 году знаменитая книга «Sapiens: Краткая история человечества» выстраивалась на осмыслении четырех направлений трансформаций – революции когнитивной, революции сельскохозяйственной, революции научной и объединения отдельных политических организаций в глобальную империю⁴. Для 2011 года такая повестка глобальных трансформаций была еще достаточной. Но уже в 2020 году картина не могла быть полной без осмысления начала цифровой революции с непредопределенным направлением изменений.

Харари Ю. говорит о развилке, к которой подошло в политическом плане человечество. Вектор фашизации мира не предопределен, но весьма вероятен, в виду инструмента цифрового контроля, оказавшегося в руках государства. Тоталитаризм классический, по мнению Харари Ю., давал сбой, так как в реальности полно-

---

¹ Багдасарян В.Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 8–23.

² Hendricks V. F., Vestergaard M. Epilogue: Digital Roads to Totalitarianism. Reality Lost: Markets of Attention, Misinformation and Manipulation / eds. V. F. Hendricks, M. Vestergaard). Cham: Springer, 2019. – P. 119–137

³ Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. – М.: Наше завтра, 2021. – 416 с.

⁴ Харари Ю. Sapiens: Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2011. – 570 с.

го контроля за населением со стороны государства было достигнуто невозможно. Сама реализация такого замысла означала бы необходимость поставить около каждого подданного по охраннику, что подразумевало крайнюю неэффективность. А еще следовало кому-то контролировать саму охрану. Невозможность реального контроля приводила к применению репрессивного кнута превентивно – не против провинившегося, а против предположительно провинившегося. Итогом являлось наказание множества невиновных, что становилось демотиватором в отношении государственных идеалов. На этом в значительной мере подорвался советский проект, кризис которого, проявившийся в рефлексии хрущевской оттепели, имел моральную основу. Цифровые технологии впервые формируют возможность эффективного контроля. Это создает у властей искушение, перед которым трудно устоять. А далее возникает технологическая перспектива контролировать не только действия, но и эмоции. Превентивное реагирование на эмоции уже будет означать полную ревизию философии права¹.

Особое внимание в свете угроз «цифровой тоталитарности» акцентируется на проекте социального кредитования в КНР. Распределение благ и статусов в этой версии связывается со степенью лояльности человека, которая, в сущности, перманентно диагностируема. Диалог в этой ситуации власти и общества оказывается принципиально невозможен, так как заявление позиции каждого из представителей общества на деле технологически контролируемо. По мере развития цифровых технологий может возникнуть вопрос уже не только о контроле, но и о манипуляции мышлением².

Особое внимание в этой связи привлекает китайский проект системы социального кредитования. О серьезности проекта свидетельствует координация его с 2014 года специальной комиссией политбюро ЦК КПК. Использование банка «больших данных» позволяет формировать единый государственный рейтинг населения, фиксирующий группы лиц с высокой и низкой социальной ответственностью, а потенциально – высокой и низкой политической лояльностью. Лица с низким рейтингом подвергаются определенной дискриминации в правах, что проявляется, например, в отказе в предоставлении соцобеспечения или в праве работать в государственных учреждениях³.

К фундаментальным политическим изменениям не может не привести и введение системы цифровой валюты. В Китайской Народной Республике введение

---

¹ Harari Y.N. The world after coronavirus – URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 12.01.2021)

² Mozur P. China moves towards 'digital totalitarian state' as surveillance technology continues to advance. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/china-technology-surveillance-network-totalitarian-state-spy-a9251971.html> (дата обращения: 12.01.2021)

³ Botsman R. Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens – URL: <https://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion> (дата обращения: 12.01.2021)

цифрового юаня началось с конца 2019 года. Цифровая валюта в сочетании с социальным кредитованием принципиально меняет в перспективе всю модель распределения общественных благ. Речь идет в данном случае о реальных возможностях установления распределительной сверхцентрализации, отмены денег в их классическом понимании.

Заключение.

Возможно, угрозы «цифрового тоталитаризма» преувеличиваются и являются психологической реакцией на ограничительные меры противокоронавирусной кампании 2020 года. Но разработка и принятие законодательных мер на перспективу цифрового перехода по защите прав человека и традиционных ценностей общества, о чем говорил президент, представляется задачей сверхактуальной. О том, что угрозы и реальные прецеденты нарушения прав человека существуют, свидетельствует инициированное ООН и поддержанное рядом авторитетных организаций «Совместное заявление о защите данных и неприкосновенности частной жизни в условиях борьбы с COVID-19»¹.

Сегодня, как никогда, оказываются актуальны слова мыслителей прошлого об амбивалентности технического прогресса. Сам по себе технический прогресс не есть благо и может быть применен как во благо, так и во вред человеку. Благом он становится только попав в руки человека соответствующего уровня нравственности².

Те же предупреждения могут быть отнесены и к коммуникативистике. Цифровые технологии могут, безусловно, расширить возможности коммуникаций. Но важно, чтобы технологии, о чем предупреждал в свое время еще Альберт Эйнштейн, не упразднили само общение, что фактически бы означало мировую культурную катастрофу.

Библиография/References:

1. Акулич М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник ТюмГУ. Социология. – 2012. – № 8. – С. 47– 54.
2. Багдасарян В.Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 8– 23.
3. Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. – М: Наше завтра, 2021. – 416 с.
4. Банасиковская Я.Т. Система отношений государства и общества в сфере госу-

---

¹ Совместное заявление о защите данных и неприкосновенности частной жизни в условиях борьбы с COVID-19 – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/joint-statement-data-protection-and-privacy-covid-19-response> (дата обращения: 12.01.2021)

² Зезюлько А.В. Риски научно-технического прогресса // Электронный научно-образовательный журнал «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 1. – С. 52– 58.

дарственных услуг в условиях цифровой экономики: дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 2018. – 396 с.

5. Варбанец Н.В. Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. – М.: Книга, 1980. – 303 с.

6. Василенко Е.Н. Язык вражды в заголовках новостных интернетстатей (на материале белорусского сегмента всемирной сети) // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 80–84.

7. Волин М.С. Ленинская «Искра» (1900—1903). – М.: Политиздат, 1964. – 251 с.

8. Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 33-40.

9. Гриффин Эм Коммуникация: теории и практики / Пер. с англ. А.А. Науменко. – Харьков: Гуманитарный центр, 2015. – 688 с.

10. Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 1. – С. 189– 204.

11. Зезюлько А.В. Риски научно-технического прогресса // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 52– 58.

12. Келли Дж. Порох. От алхимии до артиллерии. История вещества, которое изменило мир. – М.: КоЛибри, 2005. – 344 с.

13. Конференция по искусственному интеллекту. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 12.01.2021)

14. Лиллекер Дарен Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С. И. Остнек. – Харьков: Гуманитарный центр, 2010. – 300 с.

15. Мид Дж. Г. Философия настоящего / Под ред. А. И. Мерфи; под науч. ред. В.Г. Николаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.

16. Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 295 с.

17. Мойсиевская А.К. Реализация антикоррупционной политики в условиях цифровизации экономики и общества // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 3. – С. 62– 68.

18. Политические коммуникации в изменяющейся России. Сборник научных статей / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М., 2013. – 161 с.

19. Попова А. Новая нормальность – это ответственное отношение к своему здоровью. – URL: <https://rg.ru/2020/10/09/anna-popova-novaia-normalnost-eto-otvetstvennoe-otnoshenie-k-svoemu-zdoroviu.html>.

20. Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. В честь 70-летия Победы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. – 129 с.

21. Совместное заявление о защите данных и неприкосновенности частной

жизни в условиях борьбы с COVID-19. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/joint-statement-data-protection-and-privacy-covid-19-response>.

22. Солонько И.В. Власть и общество. От иллюзий к реальности. – М.: Концептуал, 2018. – 232 с.

23. Харари Ю. Sapiens: Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2011. – 570 с.

24. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.

25. Bjola C., Holmes M. Digital Diplomacy: Theory and Practice. Abingdon: Routledge, 2015. – 252 p.

26. Botsman R. Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens // <https://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion>

27. Cull N.J. The long road to public diplomacy 2.0: The Internet in US public diplomacy // *International Studies Review*. 2013. – № 15 (1). – P. 123-139.

28. Harari Y.N. The world after coronavirus // URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 12.01.2021)

29. Hendricks V. F., Vestergaard M. Epilogue: Digital Roads to Totalitarianism. Reality Lost: Markets of Attention, Misinformation and Manipulation / eds. V. F. Hendricks, M. Vestergaard). Cham: Springer, 2019. P. 119–137.

30. Huizinga T. The New Totalitarian Temptation: Global Governance and the Crisis of Democracy in Europe. New York: Encounter Books, 2016. – 272 p.

31. Mozur P. China moves towards 'digital totalitarian state' as surveillance technology continues to advance. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/china-technology-surveillance-network-totalitarian-state-spy-a9251971.html> (дата обращения: 12.01.2021)

1. Akulich, M.M. (2012) Internet-trolling: poniatie, sodержanie i formy [Internet trolling: concept, content and forms] // *Vestnik TiumGU. Sotsiologiya* [Vestnik TSU. Sociology]. – № 8. – P. 47– 54. (In Russ.)

2. Bagdasarian, V.E. (2020) Kognitivnye matrity manipulativnykh tekhnologii v voynakh i revoliutsiiakh novogo tipa [Cognitive matrices of manipulative technologies in wars and revolutions of a new type] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorii i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences]. – № 1. – P. 8– 23. (In Russ.)

3. Bagdasarian, V.E. (2021) Matrity obshchestvennogo soznaniia [Matrices of public consciousness]. – M: Nashe zavtra. – 416 p. (In Russ.)

4. Banasikovska, Ia.T. (2018) Sistema otnoshenii gosudarstva i obshchestva v sfere gosudarstvennykh uslug v usloviakh tsifrovoi ekonomiki [The system of relations between the state and society in the field of public services in the digital economy]: diss. ... d-ra ekon. nauk. – M. – 396 p. (In Russ.)
5. Varbanets, N.V. (1980) Iokhann Gutenberg i nachalo knigopechataniia v Evrope [Johannes Gutenberg and the beginning of typography in Europe]. – M.: Kniga. – 303 p. (In Russ.)
6. Vasilenko, E.N. (2019) lazyk vrazhdy v zagolovkakh novostnykh internetstatei (na materiale belorusskogo segmenta vseмирnoy seti) [Hate speech in the headlines of Internet news articles (based on the Belarusian segment of the world wide web)] // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Kurgan state university]. – № 1 (52). – P. 80–84. (In Russ.)
7. Volin, M.S. (1964) Leninskaia «Iskra» (1900—1903) [Lenin's Iskra (1900-1903)]. – M.: Politizdat. – 251 p.
8. Volodenkov, S.V., Romashkina, A.B. (2020) Tekhnologii internet-kommunikatsii kak instrument vliianiia na funktsionirovanie sovremennykh institutov vlasti: aktual'nye vyzovy [Internet communication technologies as an instrument of influence on the functioning of modern institutions of power: actual challenges] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriia i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences]. – № 1. – P. 33-40. (In Russ.)
9. Griffin, Em (2015) Kommunikatsiia: teorii i praktiki [A first look at communication theory] / Per. s angl. A.A. Naumenko. – Xar'kov: Gumanitarnyi tsentr. – 688 p. (In Russ.)
10. Zheltov, V.V., Zheltov, M.V. (2014) Internet, protestnye dvizheniia i arabskaia vesna [Internet, protest movements and the Arab spring] // Territoriia novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [The territory of new opportunities. The herald of Vladivostok state university of economics and service]. – № 1. – P. 189-204. (In Russ.)
11. Zeziul'ko, A.V. (2010) Riski nauchno-tekhnicheskogo progressa [Risks of scientific and technological progress] // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [The Humanities and social sciences]. – №1. – P. 52-58. (In Russ.)
12. Kelli, Dzh. (2005) Porokh. Ot alkhimii do artillerii. Istoriia veshchestva, kotoroe izmenilo mir [Gunpowder. From alchemy to artillery. The story of a substance that changed the world]. – M.: KoLibri. – 344 p. (In Russ.)
13. Konferentsiia po iskusstvennomu intellektu [Conference on Artificial Intelligence]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545>. (In Russ.)
14. Lilleker, Daren Dzh. (2010) Politicheskaia kommunikatsiia. Kliuchevye kontsepty [Political communication. Key concepts] / Per. s angl. S.I. Ostnek. – Xar'kov: Gumanitarnyi tsentr. – 300 p. (In Russ.)

15. Mid, Dzh. G. (2014) *Filosofia nastoiashchego* [Philosophy of the Present] / Pod red. A. I. Merfi; pod nauch. red. V. G. Nikolaeva. – M.: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 272 p. (In Russ.)

16. Miroshnichenko, I.V. (2013) *Setevoi landshaft rossiiskoi publichnoi politiki* [The network landscape of Russian public policy]. – Krasnodar: Prosveshchenie-lug. – 295 p. (In Russ.)

17. Moisevskaia, A.K. (2018) *Realizatsiia antikorrupsionnoi politiki v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki i obshchestva* [Implementation of anti-corruption policy in the context of digitalization of the economy and society] // *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei* [Scientific notes of young scientists]. – № 3. – P. 62-68. (In Russ.)

18. *Politicheskie kommunikatsii v izmeniaiushcheisii Rossii* [Political communications in a changing Russia]. *Sbornik nauchnykh statei* / Pod red. L.N. Timofeevoi. – M., 2013. – 161 p. (In Russ.)

19. Popova, A. *Novaia normal'nost' – eto otvetstvennoe otnoshenie k svoemu zdorov'iu* [New normality is a responsible attitude to one's health]. – URL: <https://rg.ru/2020/10/09/anna-popova-novaia-normalnost-eto-otvetstvennoe-otnoshenie-k-svoemu-zdoroviu.html>. (In Russ.)

20. *Radio v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Sbornik nauchnykh statei. V chest' 70-letii Pobedy* [Radio during the Great Patriotic War. Collection of scientific articles. In honor of the 70th anniversary of the Victory]. – M.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2015. – 129 p. (In Russ.)

21. *Sovmestnoe zaiavlenie o zashchite dannykh i neprikosnovennosti chastnoi zhizni v usloviakh bor'by s COVID-19* [Joint statement on data protection and privacy while combating COVID-19.]. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/joint-statement-data-protection-and-privacy-covid-19-response>. (In Russ.)

22. Solon'ko, I.V. (2018) *Vlast' i obshchestvo. Ot illiuzii k real'nosti* [Power and society. From illusion to reality]. – M.: Kontseptual. – 232 p. (In Russ.)

23. Kharari, Iu. (2011) *Sapiens: Kratkaia istoriia chelovechestva* [Sapiens: A brief history of humanity]. – M.: Sindbad. – 570 p. (In Russ.)

24. Iakunin, V.I., Sulakshin, S.S., Bagdasarian, V.E., Kara-Murza, S.G., Deeva, M.A., Safonova, Iu.A. (2012) *Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza* [Post-industrialism. Experience in critical analysis]. – M.: Nauchnyi ekspert. – 288 p. (In Russ.)